

Владимир Викторович! Мы отслеживали все особенности прошедшего сезона Большого театра. Восемь премьер, которые подарил ГАБТ своим зрителям, это огромный труд. Как вы сами оцениваете его? Насколько, по-вашему, качество новых спектаклей равноценно количеству опер и балетов, пополнивших афишу Большого?

- Считаю этот сезон удачным. Много изменилось. Направление театра изменилось. Я могу расходиться с критиками, но мне какжутся безусловными удачами: «Хованщина», «Ромео и Джульетта», «Укрощение строптивой», «Травиата». Даже концерты Большого стали иначе выглядеть. Они, на мой взгляд, обрели большую театральность.

Главной для себя эстетической задачей я считаю триединство музыки, оперы и балета. Только в Большом театре это возможно. Во всех крупных театрах мира опера, балет и оркестр существуют абсолютно автономно, считая себя главным действующим лицом в театре. Это неверно. Поэтому я хочу, чтобы во всех наших работах были тесно переплетены все коллективы: певцы, балет, хор, оркестр, миманс.

Такие старые спектакли Большого, как «Аида», «Иван Сусанин», «Руслан и Людмила», на самом высочайшем уровне демонстрировали это единство. Помните, в старой «Хованщине» был грандиозный номер с Майей Плисецкой, и поклонники балерины ходили на оперный спектакль, чтобы увидеть звезду балета. Это надо сохранить.

- Здесь можно вспомнить и фильм Франко Дзефирелли «Травиата» с участием вас и Максимовой. Блестящий балетный номер стал поистине жемчужиной картины.

- Да, я старался и в своей постановке «Травиаты» реализовать идею спектакля пластическими и оперными средствами. Мне непонятно и неприятно, когда критики говорят: «Поздравляем, Владимир Викторович, вы хорошо поставили балетные сцены». Не понимают, чудаки, что для меня главное - не балет поставить, а реализовать концепцию, реализовать ее всем арсеналом театральных средств.

- С чего начинается следующий сезон?

- С постановки «Лебединого озера». Вообще планов много...

- Действительно ли в репертуаре вновь будет «Иоланта»?

- Обязательно. Это замечательная опера, которая приобрела уродливые штампы и нуждается

в новых постановках для филиала.

- Став художественным руководителем Большого театра, вы создали команду, с которой и проработали год. Это Белла Руденко, Вячеслав Гордеев, Питер Феранец и, конечно, Владимир Кокоцин. Вы довольны тем, как

образованием, музыкант с Большим театром?

- Должен сказать, что у нас с Питером абсолютно одинаковые представления о роли музыки в театре, о репертуаре, поэтому считаю, что Феранец - свой человек в нашей семье, вижу, что для этого человека театр стал родным домом. Он уже реализо-

ванности на бумаге. Они станут реальностью, когда люди приедут сюда. Мне все это напоминает ситуацию с президентскими указами. На бумаге они есть, а чтобы их выполнить, необходимо преодолеть огромное количество препятствий.

- Какое препятствие глав-

Питер Устинов приезжает к нам на постановку оперы С. Прокофьева «Любовь к трем апельсинам» только через сезон. А сегодня мы составляем планы на 1999 - 2000 годы.

- Как вы ощутили себя в новом, режиссерском качестве, в работе с оперными артистами?

- Я прихожу к выводу, что надо в корне менять систему обучения. Катастрофически не хватает артистического образования. Работа в оперных театрах «по старинке» меня не устраивает. Когда мне говорят, что я слишком быстро сделал «Травиату», я категорически не согласен с такой постановкой вопроса. Гораздо раньше можно было бы сделать, если бы школа была другой. Почему выпускники театральных вузов, которые приходят на оперные сцены, завоевывают большую популярность, если у них, конечно, есть вокальные данные? Да потому что они обучены актерскому мастерству. Если же это Консерватория - приходится заниматься постоянным натаскиванием. На это уходит масса времени и сил.

- Как будет развиваться переход на контрактную систему артистов Большого театра?

- Я понял, что это начинаю очень важное и сделанное вовремя. Может быть, оно пока не соответствует моему представлению о контрактах в полной мере. Но мы не рубили с плеча. Хотя могли закрыть театр на время и заново набрать труппу по контракту. Мне было бы легче, а для театра это была бы гибель. Я убежден в этом. Не было бы той атмосферы и тех традиций, которые сопрождали не одно поколение Большого. Пока на контракт переведены солисты оперы и балета, дирижеры. В будущем сезоне у нас, видимо, не будет средств на то, чтобы переводить хор и оркестр, а через сезон, надеюсь, завершим начатое.

Сегодня в репертуаре - 18 оперных и 25 балетных спектаклей! По-моему, это самое важное, что характеризует нашу работу, наше искусство.

Ирина ГОРЮНОВА.

ИТОГИ

43 спектакля Большого не дают директору покою

Владимир Васильев, народный артист СССР, художественный руководитель Большого театра России, наш постоянный автор, собеседник и герой публикаций театральных критиков. Под занавес 220-го сезона Большого мы встретились, чтобы подвести некоторые итоги первого опыта Васильева в качестве главы ГАБТ.

в освобождении от них. Наша задача - не делать из оперы ничего помпезного, так как это камерное произведение. Надеюсь, что режиссер Георгий Анисимов и художник Сергей Бархин сумеют раскрыть истинное содержание «Иоланты».

- Здание Большого в лесах. Какой режим работы театра в будущем сезоне? Ведь филиал еще не готов?

- Я надеюсь, филиал будет готов через полтора года. То есть весь будущий сезон мы работаем в основном здании. Еще предстоит думать о переносе репертуара на новую сцену, о специ-

сложилось отношения? Будете работать и дальше в таком составе?

- Я недоволен частностями. Но я вижу, что мой выбор оправдал себя. Дальше покажет время. Мы должны исповедовать одну эстетику, идти по одной дороге.

- Думаю, одной из ключевых творческих фигур театра, благодаря которой удалось вернуть достойный Большого исполнительский уровень, является музыкальный руководитель и дирижер Питер Феранец. Насколько прочно связан этот молодой западный, хотя и с российским

вал здесь немало своих идей и, надеюсь, еще реализует в будущем сезоне.

- Владимир Викторович! Как будут складываться отношения Большого театра с приглашенными «звездами»? В этом году, кроме Ростроповича и артистов Мариинского театра, участвовавших в нескольких спектаклях новой «Хованщины», никто из гостей не работал на сцене театра.

- Мы планируем сотрудничать со Светлановым, Эрмлером, Бежаром, Робинсом, Килианом... Пока эти дого-

ное в ваших отношениях со «звездами»?

- Конечно, финансовое. Надо учитывать реалии современной жизни. Если сейчас я кого-то приглашаю на постановку в Большой театр, то должен ориентироваться, как минимум, на 1998 - 1999 годы. Раньше-невозможно. У всех жесткий рабочий график. Если, конечно, речь идет о нескольких концертах (к примеру, мы хотим пригласить Абадо) - это другое дело. А приглашение на работу, на постановку требует иные финансовые и временные затраты. Так, режиссер